

Чтобы ее признали
самой красивой танцовщицей,
она станцевала на трупах

В Л А Д И М И Р

КОЛЫЧЕВ

ГОЛАЯ
И ЖЕСТОКАЯ

ЛЮБОВЬ ЗЛА И КОВАРНА

Колычев. Любовь зла и коварна

Владимир Колычев

Голая и жестокая

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Колычев В. Г.

Голая и жестокая / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2016 — (Колычев. Любовь зла и коварна)

ISBN 978-5-699-90944-5

Варвара – ведущая танцовщица эротического театра. Молодая, «упакованная». И любовник у нее что надо: лихой подельник криминального авторитета. Казалось бы, живи да радуйся. Но нет покоя Варваре, пока на сцене вместе с ней танцует юная красавица Ольга. Прима решает устранить соперницу: заказывает дубликаты ключей от квартиры Ольги, записывает на магнитофон голос ее любовника, известного адвоката, готовит себе алиби. Но Варвара не догадывается, что ее «коллега» не так проста, как кажется на первый взгляд, и что козни примы повлекут за собой череду ужасных последствий.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-90944-5

© Колычев В. Г., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	26
Глава 5	32
Глава 6	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Владимир Колычев

Голая и жестокая

© Колычев В., 2016

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

На улице дождь – холодный, морозящий, назойливый, третий день без перерыва. Да и дела неважно идут. Одна проблема цепляется за другую. Затора еще нет, но тревожное предчувствие уже действует на нервы.

В ночном клубе тепло, сухо. Три стены открытого кабинета и два телохранителя на входе настраивали на спокойное, безмятежное времяпрепровождение, но Василий Павлович все никак не мог расслабиться. Еще не высохло воспоминание о мокрых улицах, не улеглось возмущение после разговора с опасным человеком.

Немалую часть своей сознательной жизни Василий Павлович Антипов провел в неволе, среди двуногих волков и шакалов. Он знал, что такое опасность, как она выглядит и чем пахнет. Ему было известно, в каком опасном соседстве со смертью живет человек. Когда-то он не боялся умереть, смело шел на нож, на пулю. Может, потому и добился многого в этой жизни.

Но все это уже в прошлом. В настоящем и будущем ему хотелось пожить в тишине и спокойствии, просто, без затей, в свое удовольствие. Как-никак пятьдесят четыре года уже стукнуло. Сколько можно рисковать своей головой и свободой? Для смерти Антип еще молод, а для тюрьмы уже стар.

Большие арочные окна кабинета выходили на сцену, где разыгрывалось театральное действие. В нем участвовали царь Ирод в древневосточных одеяниях и его супруга Иродиада – черноглазая женщина в прозрачной тунике, под которой темнели соски. Гвоздем программы была юная Саломея, сестра Иродиады.

Антип не вникал в смысл представления. Он просто смотрел, как русоволосая красавица исполняла танец живота, и думал о своем.

– Нравится, Василий Павлович? – спросил Жан.

Антип рассеянно глянул на него и пожал плечами. Что-то не заводило его представление.

– Варвара в этом деле лучшая! – В голосе Жана колыхнулась обида.

Антип кивнул и посмотрел на Саломею. Да, девушка реально красивая. И танцует хорошо, даже очень.

Варвара и на лицо хорошенькая, и фигурка у нее на загляденье. А сколько страсти, грации в движениях! Она танцевала перед Иродом, но хотела нравиться всем, желала, чтобы зрители выли от восторга, и уверенно шла к своей цели.

С Жаном Антип сошелся на зоне, при крайней ходке. Тот очень неплохо себя показал в деле, поэтому Антип позвал его к себе в бригаду. Жан три года в теме и уже на первых ролях. Его подруга Варвара играет в театре, а он – в жизни. Неплохо у него получается, практически без осечек. Антип им доволен.

Это Жан предложил ему съездить в клуб «Кафешантан», все уши прожужжал танцем Саломеи, который исполняла его Варвара. А заведение отличное. Большой зал, множество столиков и открытые кабинеты вокруг подиума, на котором разыгрывалось царское пиршество. Все делалось с размахом, достойным настоящего театра. Костюмы и декорации в лучшем виде. Целый выводок танцовщиц, одна краше другой.

Варвара – настоящая жемчужина в этом ожерелье. Девушка не просто танцевала, она зажигала. Бахрома под ее грудью полыхала как огонь. Глядя на нее, нельзя было не воспламениться.

– Где ж ты ее такую нашел? – спросил Антип.

Тучи в душе рассеялись, сознание просветлело. Мысли о проблемах вдруг выветрились.

– В Белоковске. На заправке. Она из своей машины выходит, я – из своей. Смотрю, заправщика нет, чем, думаю, не повод. Я к ней, беру пистолет, слово за слово...

– Заправил? – Антип усмехнулся.

– До полного бака, – заявил Жан.

Антип с затаенной завистью глянул на него. Тридцать лет парню, молодой еще, но уже крепкий орешек. Да и внешне он выглядел круто. На лицо красавчик. Да, Жан мог заправить женщину, не доходя до кассы. Антип и сам когда-то таким был. Когда-то. Был.

Саломея, она же Варвара, глянула на Жана. Она едва заметно улыбнулась, подалась к нему в танце, качнула бедрами, развернулась вокруг оси.

Расстояние до нее шагов пятнадцать-двадцать, далековато. Восточная музыка звучала громко. Антип не мог слышать звон монист на ее поясе-платке. Но ему вдруг показалось, будто он различает его. А как волнующе колыхалась в бахrome и стразах ее грудь.

Ему вдруг жутко захотелось увидеть ее во всей красе. А почему бы и нет? Театр вроде бы эротический.

Варвара снова улыбнулась, теперь уже Антипу. Она опять, уже в который раз, энергично виляя бедрами, развернулась вокруг оси, и лифчик ее куда-то исчез. От восторга у Антипа захватило дух.

– Блин! – с возмущением выкрикнул Жан.

Антип глянул на него и усмехнулся. Не вопрос, грудь у Варвары выше всяких похвал, но нельзя же всерьез относиться к этой шлюшке.

Саломея продолжала танцевать. Пояс-платок с бедер она так и не скинула и все же получила свою награду. Голову Иоанна Крестителя изображал некий круглый предмет, лежащий на подносе и накрытый платком.

Да, Антип все же попал под впечатление. Он даже посмотрел на Жана с каверзным вопросом во взгляде. Интересно, если бы Варвара, станцевав перед ним в полном «ню», попросила бы в награду голову Жана, как повел бы себя Антип?..

Нет, он не стал бы убивать своего человека ради прихоти какой-то трясогузки.

Танец – не просто движение. Это разговор с партнером, со зрителем на языке тела, который должен быть очень убедительным. Толпа, пялящая на тебя глаза, не скажет, понравился ей танец или нет, но все будет понятно и без слов.

Варвара чувствовала энергетику зала. Ей даже не нужно было смотреть настроение. Сегодня она не сумела зажечь толпу, пожара не случилось. «Да» застряло в глазах зрителей. Нужен был толчок, чтобы вырвать из них восхищение, и Варвара обнажила грудь.

В принципе ничего страшного не произошло. Более того, она должна была танцевать топлес, поскольку их театр подавался как эротический. Просто уровень мастерства позволял ей обходиться без обнаженки. Варвара могла завести публику на одной технике, чуть смазанной порывами души. Она не раз делала это, а сегодня не сумела.

Не совсем понятно, то ли в зрителях дело, то ли в ней. Может, вялость в движениях проклюнулась, что-то не докрутила, не довертела. Или все-таки зритель не тот?..

Но тогда почему на Олю зал реагировал как надо. Она вышла на сольный номер и сразу же зажгла публику. Да, танцует девочка здорово, все у нее получается, но Варвара намного лучше. Да, она круче, но ей пришлось снять лифчик, а Оля сошла со сцены, так и не сделав этого. И зал ей аплодировал.

И Левон Тигранович встречал ее за кулисами, распахнув объятия.

– Молодец, Оленька! Очень хорошо!

Варвара постаралась улыбнуться, глядя, как худрук обнимал девушку. Она – прима, и ее не должен расстраивать случайный успех какой-то выскочки.

– Очень хорошо, – через силу похвалила Варвара.

Оля благодарно глянула на нее и улизнула в гримерку.

Лев Тигрыч улыбнулся ей вслед, в раздумье посмотрел на Варвару и сказал:

– С танцем живота на сегодня хватит. Пора переходить в высшие сферы. – Он поднес растопыренные ладони к груди танцовщицы, но не коснулся ее.

– Я сегодня там уже была.

– А это требовалось?

– Зритель сегодня не в духе. А сырые дрова спичкой не зажжешь, пришлось факел доставать.

– Вот! Устроим факельное шествие! Ты его возглавишь. Зал должен пылать!

– Я стриптиз не танцую! – возмутилась Варвара.

– Кто тебе такое сказал? – Лев Тигрыч удивленно вскинул брови.

Варвара закусила губу, пытаясь себя успокоить. Да, она лучшая в театре, но кому быть примой, решает этот господин, и его лучше не злить.

А стриптиз Варвара еще как танцевала. С него и начиналась ее карьера. Как бы тем же самым она и не закончилась.

Настоящий танец – это искусство совращения. Тот же стриптиз классная танцовщица должна исполнять так, чтобы ее возжелала женщина нормальной ориентации. Так Варвара не только говорила, но и танцевала сейчас.

Ольга смотрела на нее с восхищением, в котором сама же угадывала нездоровые побуждения. Девушке вдруг захотелось станцевать и раздеться вместе с ней.

Но тогда с Варварой наверняка пожелает станцевать и Денис Викторович, который находится сейчас в зале. Ольга не ревновала своего любовника, но все же считала, что с него и ее одной хватит. Тем более что Лев Тигрыч ее отпустил. Можно ехать домой и забирать с собой Дениса Викторовича.

Ольга вышла в зал и направилась к столику, за которым сидел ее мужчина. Она шла легкой походкой – высокая, красивая, грациозная. Джинсы, кофточка – обычный повседневный наряд. Но мужчины смотрели ей вслед так, как будто на ней было вечернее платье с открытой спиной. Они не просто глазели, а узнавали ее.

Мужчина, сидевший по соседству с Денисом Викторовичем, едва не свернул шею, плясь на нее. Клюев не мог этого не заметить.

Он покосился сперва на него, потом на нее и заявил:

– Ты сегодня неотразима! – Денис Викторович поднялся и подал ей руку, чтобы она села за стол.

– Только сегодня?

– Всегда, конечно, но сегодня особенно. Ты потрясла всех!

– Значит, хорошо трясла, – заявила Оля и улыбнулась.

– Выпьешь?

– Может, лучше домой?

Варвара вышла на самый край подиума. Она улыбнулась, очень по-женски взглянула на Дениса Викторовича и подмигнула им. Варвара танцевала для них, и Ольга невольно залюбовалась. Какая грация, пластика! А фигура, грудь!..

Все это восхищало и Клюева. Он смотрел на Ольгу, но взгляд его постоянно соскальзывал на танцовщицу. Именно этого Варвара и добивалась. Она хотела сказать, что ничуть не хуже Ольги. Даже намного лучше! Говорила Варвара на языке тела.

– Я бы еще часок посидел.

– Самое интересное начинается? – съязвила Оля.

– А ты в этом интересном не участвуешь?

– Участвую. Но дома.

– Это все меняет! – заявил Денис Викторович и расплылся в улыбке.

Он подозвал официантку, велел подать счет. Варвара все поняла, снисходительно усмехнулась и глянула на Ольгу. Она смотрела на нее как на соперницу, которая не выдержала кон-

курении в борьбе за мужчину. Варвара будто увела у нее кавалера, в котором ничуть не нуждалась. Она торжествовала и наслаждалась своей победой.

Ночь оказалась тяжелой. Мало того что Варвара устала, она еще чувствовала себя проституткой, отпахавшей тяжелую смену. Ладно, если бы публика раздевала ее взглядами, когда она танцевала в образе библейской Саломеи. Нет, это происходило, когда она тупо танцевала стриптиз. Все это время Жан смотрел на нее как на какую-то дешевку. Сейчас он вез Варвару домой и продолжал одаривать косыми взглядами. Его босс покинул клуб еще раньше.

– Красивая у тебя грудь, – с усмешкой сказал Жан.

– А то ты не знаешь!

– Все знают.

– Работа у меня такая.

– Хреновая у тебя работа.

– Какая есть. Скажи, я плохо танцевала?

– Не знаю, мне понравилось. И боссу моему тоже.

– Что-то я не заметила. Хотя и старалась, душу перед вами распахнула.

– До твоего стриптиза телочка выходила, светленькая такая, смазливенькая. Она не распахивалась.

– Эта девочка тебе понравилась? – В голосе Варвары звякнули ревнивые нотки.

– Понравилась.

– Ты ее просто раньше не видел. В полном «ню» выйти – без проблем. Там не только душа, но и между ног все нараспашку!

– Ты с ней в контрах?

– Вот скажи, чем она лучше? Почему Левон меня на стриптиз погнал?

– А давай его на стриптиз выставим! Пусть танцует! – с усмешкой проговорил Жан.

– Нет, тут не с ним, а с этой сучкой нужно решать.

– Задвинуть ее хочешь?

– А можно? – Варвара с надеждой посмотрела на Жана.

– Все можно. Было бы желание.

– Да желание-то есть...

Она знала, кто такой Жан, чем занимается и каким образом может ей помочь. Но где гарантия, что он сработает тонко и безупречно? Вдруг его вмешательство приведет Варвару на скамью подсудимых? Нет уж, ей это совершенно не нужно.

Да и вообще это не дело – физически устранять своих соперниц. Сколько Варвара помнила себя, она не отличалась особо добрым отношением к людям, но и кровожадностью не страдала. Если она обижала людей, то только словом. А сейчас готова была поднять руку на свою соперницу. Что это с ней? Уж не темная ли душа библейской злодейки Саломеи вселилась в нее? Если так, то с этой темной стороной нужно бороться.

Лучше иметь дочь проститутку, чем сына прапорщика. Денис Викторович и не помнил уже, где и когда услышал подобную глупость. Кто-то сболтнул, он запомнил, а сейчас вдруг эта фраза закрутилась на уме.

Бесспорно, на самом деле пусть лучше сын будет прапорщиком, чем дочь проституткой. Даже невозможно представить, что Лариса, его гордость и отрада, станет торговать своим телом. Или хотя бы светить обнаженными формами, как Ольга. Нет, это невозможно. Такого не будет.

А вот сын у него... нет, не прапорщик, а лейтенант полиции. Лариса окончит юридический факультет МГУ и будет работать у него в адвокатской конторе, а Вадим так и продолжит

стаптывать башмаки на собачьей службе в уголовном розыске. Лариса послушная. Как скажет отец, так она и сделает. А сыну хоть кол на голове теши.

– Да пойми ты, Вадик, я уже немолодой, мне о пенсии думать пора. Или вдруг случится что. – Денис Викторович постучал вилкой по хрустальному бокалу и символически трижды сплюнул через плечо. – На кого я свой бизнес оставлю?

– Когда соберешься на пенсию, тогда и поговорим, – заявил Вадим, ловко нанизал на вилку кусочек отбивной и четким, непринужденным движением отправил его в рот.

Отец покачал головой, глядя на сына. Вадим – воспитанный, культурный человек, а работает черт знает где и кем.

– Я с тобой серьезно.

– И я серьезно. Если не будет полиции, весь твой бизнес полетит к чертовой матери. – Вадим усмехнулся и подмигнул сестре.

Она улыбнулась, глядя на него с обожанием. Лариса – умная, послушная девочка, но далеко не красавица. Денис Викторович давно вынужден был это признать.

Зато сын у него удался – высокий, статный, пригожий. Да, внешность у него располагающая. А в своем уголовном розыске он загрубеет, зачерствеет.

– Если я преступников ловить перестану, как ты их тогда защищать будешь?

– Ну, не один ты такой ловец.

– А если не я, то кто же?

– Да, кто? – спросила вдруг Лариса.

Денис Викторович строго посмотрел на дочь, но та восприняла это в штыки и заявила:

– Я, может, тоже после универа в полицию пойду!

Денис Викторович поперхнулся от возмущения, закашлялся. Это что, бунт?

Тот факт, что культура российских водителей растет, Жан чувствовал по себе. Он все чаще пропускал пешеходов на «зебре». Только вот эти самые пешеходы совсем страх потеряли, прямо под колеса бросаются.

Он едва успел затормозить перед девчонкой в белой шапочке и куцей серой курточке. К остановке спешила, к уходящему автобусу, поэтому без оглядки выскочила на переход. Еще чуть-чуть, и не миновать беды.

– Дура! – заорал он из кабины.

Девчонка отскочила назад и застыла, осмысливая ситуацию. Джип у него большой, тяжелый. Костей бы не собрала, попади она под колеса.

Жан глубоко вздохнул, успокаиваясь, отпустил педаль тормоза. Машина плавно стронулась с места. А девчонка продолжала стоять на бордюре.

Барышня необычная, не сказать, что редкой красоты, но глаза ясные, выразительные, чувственная линия носа, сочные губы. При этом ни грамма порочности в облике. Чего не скажешь про Варвару, эту роскошную, опасно красивую стерву.

Жан остановился, опустил правое стекло.

– Куда-то спешишь? – громко спросил он.

Девушка потрясенно кивнула.

– Садись, подвезу.

Фигурка у этой особы тоже более чем, ножки длинные, стройные. Но Жан не собирался уговаривать ее, если она вдруг не захочет садиться к нему, а просто пошлет его куда подальше.

Но девушка не отказалась, открыла дверцу, села в машину.

– Куда?

– Мне к метро нужно.

– Как раз по пути.

Жан ехал в Москву. Он проснулся рядом с Варварой, заскочил в особняк к Антипу, получил задание и рванул вперед. У босса бизнес в столице, среди прочего – недвижимость в аренде у коммерческих структур. Одна такая контора обратилась к Антипу за финансированием, получила деньги, а выплаты задерживает. Значит, надо ехать и разбираться.

– Вы возле остановки тормозните, – вдруг проговорила девушка, с какой-то опаской глядя на Жана.

– Я что, такой страшный? – с усмешкой осведомился он.

Варваре и многим другим очаровашкам нравился brutальный тип внешности. Но не всем. Тут дело вкуса.

– Ну...

– А чего тогда в машину села?

– Нет, не страшный. Просто подумала...

– Как тебя зовут?

– Ксения.

– И что ты подумала, Ксюха?

– Вдруг ты наказать меня решил...

– За то, что дорогу в неположенном месте переходишь? Так я не гаишник.

– А если ты – разгневанная общественность? – Она улыбнулась.

– Разгневанная общественность? Сразу вся? Нет, уже спокойная.

– А я разгневанная. Ты мог меня сбить.

Жан вспомнил про газету, которая лежала у него на заднем сиденье, потянулся за ней, взял, сделал вид, будто всматривается в содержимое.

– Я тут над кроссвордом раздумываю. Существо, сломя голову бросающееся под колеса, шесть букв, первая – «к», последняя – «а».

– Я не курица!

– Точно, курица!.. Это я не про тебя. – Жан забросил газету на заднее сиденье, с интересом посмотрел на Ксению и еще раз убедился в том, что зрение не обмануло его.

Девушка действительно была необыкновенно хороша собой.

– Работаешь в Москве?

– Учусь.

– Где?

– В медицинском.

– Очень хорошо. – Жан еще раз посмотрел на девушку.

И красивая, и умная, если в медицинский институт смогла поступить. Она не полезет на сцену, не оголит грудь напоказ. Именно такая девушка ему и нужна. А Варвара пусть дальше пляшет.

Чем лучше адвокат, тем больше он зарабатывает. А чем больше хороших адвокатов, тем богаче компания, которая их объединяет и направляет. Но все же главное в такой компании не количество, а качество, которое и создает репутацию.

Денис Викторович строил свою фирму с нуля. Сейчас она – символ качества и успеха на московском рынке услуг подобного рода. На его счету немало громких дел, считавшихся безнадежными, но выигранных с блеском. Поэтому он и зарабатывал миллионы.

Денис Викторович смог запросто, без всякого напряжения купить своей любовнице квартиру в Белоковске. Небольшую, двухкомнатную, но комфортную и уютную. Он расстался с Татьяной, но этот подарок отбирать не стал, не любил мелочиться.

– Ты одна? – переступая порог, спросил Денис Викторович.

– Конечно, одна! – Татьяна возмущенно посмотрела на него.

Как он мог так плохо подумать о ней?

– Могла бы и завести кого-нибудь, – сказал Ключев, шагнул вперед и остановился посреди прихожей.

Татьяна закрыла за ним дверь.

Но разуваться он не стал. Что-то не хотелось ему проходить в комнату. Слишком уж там комфортно и уютно. Как бы на час-другой не остаться. Сегодня он собирался ночевать дома, жена его ждала. Это завтра у него как бы командировка. Можно будет расслабиться с Ольгой. А Татьяна – пройденный этап.

– Зачем я буду кого-то заводить, когда у меня есть ты?

– Мы расстались, и ты это знаешь, – проговорил Денис Викторович и поморщился.

– Тогда почему ты здесь? – спросила Татьяна, мягко приложила к его груди ладони, преданной собакой посмотрела в лицо.

Светлые волосы, голубые глаза, матовая кожа – отличное сочетание, которое, казалось бы, никогда не должно было надоесть. Но так уж вышло. Хотя Татьяна ему и не опостылела. В принципе если она будет настаивать, то он может и сдаться. Перед женщиной мужчина – существо слабое.

– Ты позвонила, я приехал.

– Ты приехал потому, что хотел меня увидеть! – Татьяна улыбалась ему в глаза.

– Я приехал потому, что ты настояла на этом, хотел окончательно расставить точки...

– Ты приехал потому, что хочешь меня.

Татьяна расстегивала пуговицы на его пальто и опускалась все ниже. Она села на корточки, облизнула губы, снизу вверх глядя на своего любовника, которого не хотела считать бывшим.

Денис Викторович вздохнул и закрыл глаза. Да, женщины действительно могут вить из него веревки.

Глава 2

Подъем в шесть ноль-ноль, сорок минут зарядка, затем водные процедуры, завтрак.

Вадим плотно размял мышцы тела, прокачал дыхалку. По самой сути своей службы он – боевой офицер, его место на передовой борьбы с преступностью, ему нельзя запускать себя. Сегодня у него занятия по стрельбе, завтра – по рукопашному бою, а это все отличная возможность держать себя в форме.

К завтраку Вадим вышел в пятнадцать минут восьмого. За столом собралась вся семья. Отец и Лариса собирались в Москву. Ему на работу ехать, ей – в универ. Вадиму до управления рукой подать, но у него рабочий день начинался раньше, чем у отца.

Лариса практически не завтракала. Йогурт, чай – вот и все удовольствие. Отец по утрам ел овсянку, сваренную на молоке, выпивал чашку кофе с маленьким хрустящим тостом, и этого ему хватало.

А вот Вадим не мог обходиться без чего-то посытнее. Мама специально для него отваривала куриную грудку. Он и рад бы съесть что-нибудь пожирней или хотя бы сдобрить эту штуку щедрой порцией майонеза, но мама отговаривала. Здоровое питание – не просто образ жизни. Для кого-то это целая религия.

Отец усмехнулся, глядя, как Вадим расправляется со своим блюдом.

– Волка ноги кормят?

– А ноги мяса требуют, – с улыбкой проговорил Вадим.

– Не надоело бегать с высунутым языком?

– Ну, не всю же жизнь бегать. Стану генералом, буду в теплом кабинете заседать.

– До генерала тебе еще дожить надо!

– Денис! – Мама всплеснула руками.

– Мне дожить надо! – поправился отец. – Дотянуть до этого прекрасного момента, когда ты станешь генералом полиции!

– Дотянешь.

– Может, и удастся, но буду ли я руководить своей компанией? Здоровье имеет свойство заканчиваться.

– Тебе здоровья до ста лет хватит. – Тут Вадим невольно глянул в сторону матери.

Она не ловила отца за руку, но догадывалась, что у него есть любовница. У Вадима имелись весьма серьезные подозрения на сей счет. То ночные заседания, то командировки. Пятьдесят шесть лет ему, а он здоров как племенной бык. И бес в ребре, похоже, крепко сидит. Он-то получает удовольствие от жизни, а вот мама страдает.

– Может, и хватит, – не унимался отец. – Но только лишь потому, что я слежу за собой. А ты горишь на службе. Ладно бы в прокуратуре работал или следователем, а то опер!

Вадим допил чай, вытер губы, поднялся из-за стола.

– Все, мне пора!

– Может, и правда, в прокуратуру тебя устроить?

– Мне и опером хорошо. Лишь бы квартиру дали.

Это был камень в огород отца. Он запросто мог бы купить Вадиму неплохое жилье в Белоковске, где-нибудь неподалеку от управления, но нет, воз и ныне там. Приходится оставаться с родителями в этом вот поселке. Дом у них отличный, грех жаловаться, но Вадиму хотелось жить самому по себе.

В принципе квартиру можно снять. Видимо, придется это сделать, а то отец уже всю плешь проел своими разговорами.

Майор Архаров смотрел хмуро, исподлобья. Мужчина внушительной внешности, мощный, с жесткими чертами лица и тяжелым взглядом. Он мог и не показывать удостоверение, чтобы заявить о себе. Ему достаточно было просто посмотреть на гражданина, и тот понимал, что перед ним – матерый полицейский, с которым лучше не шутить.

Архаров сидел за столом и мял пальцами лист бумаги. Да так, как будто собирался его порвать.

– Поздравляю, Клюев, ты делаешь успехи. Заявление на тебя от гражданина Перегудова.

– Интересно.

Этот Перегудов ограбил свою соседку. Вадим вычислил его, оформил постановление на обыск, нашел в квартире подозреваемого краденые вещи, произвел арест. Он нигде не нарушил закон и не понимал, в чем его можно упрекнуть. Разве что Перегудов просто брехню какую написал.

– Обыск у Перегудова проводил?

– Проводил.

– Часы брал?

– Какие часы?

– Наручные. Золотые. Марки «Слава». Часы из квартиры пропали, Перегудов обвиняет тебя. Заявление вот написал. – Архаров щелкнул пальцами по листу бумаги так, что порвал его.

– Не брал я ничего!

Вадим насупленно посмотрел на своего начальника. Неужели Архаров мог поверить в такую чушь?

– А заявление?

– Бумага все стерпит.

– Доказательств у Перегудова нет, но крови он тебе попортит. Если не уймется.

– Я с ним поговорю.

– Как?

Архаров разорвал заявление, сложил половинки, и снова послышался хруст бумаги.

– Поговорю.

Вадим не считал себя злым и кровожадным, но кулаки у него сейчас чесались. Закрыться бы с гражданином Перегудовым в темной комнате и довести до него правила поведения.

– Поговори. Но только без рук. И желательно без мата. Мы работаем с отбросами общества, но нам нельзя опускаться до их уровня. Ты меня понимаешь, Вадим?

– Я вас очень хорошо понимаю.

– Свободен.

У Архарова на столе зазвонил телефон. Одной рукой он взял трубку, а другой показал на дверь. Но стоило Вадиму подняться, как начальник снова приманил его к себе.

При этом он продолжал разговор:

– Да, съездим, посмотрим. Сам отправлюсь, раз такое дело. – Архаров положил трубку, посмотрел на своего подчиненного и пояснил: – Девушку кислотой облили, она в больнице. Следователь уже там, а мы с тобой следуем на место преступления. – Архаров поднялся, поправил кобуру, потянулся за курткой.

Вадим угрюмо глянул на него. Ему не хотелось откладывать разговор с гражданином Перегудовым, но, увы, обстоятельства требовали того.

Жилой комплекс «Хрустальные ключи» находился на улице Южной, на краю города, ближе к Москве. С одной стороны сосновый бор с озером, с другой – шоссе. До столицы всего три километра. Отличное место, и дома красивые как на подбор. Хотел бы Вадим, чтобы отец купил ему здесь квартиру.

Ольга Платонова жила на самом верхнем, шестнадцатом этаже монолитно-кирпичного дома. Дверь в квартиру была закрыта, на звонок никто не отвечал.

Эксперт Брагин, узколицый мосластый мужчина в годах, осмотрел лестничную клетку, не заметил ничего подозрительного, пожал плечами и сказал:

– Видно, в квартире все произошло.

– А она закрыта, и никого в ней нет. – Архаров покачал головой. – В больницу надо ехать. – Он задумался, не зная, кого туда отправить, себя самого или подчиненного.

Ему-то зачем это нужно? Есть следователь, оперуполномоченный, эксперт...

Пока Егор Васильевич думал, в просторный межквартирный холл вошел следователь Варков, сухопарый мужчина среднего роста и весьма ухоженной внешности. Он не запыхался, но чувствовалось, что сюда шел быстро, в спешке.

– Вы уже здесь? – Варков пожал руку Архарову, поздоровался с Брагиным и Клюевым.

– Да, вот стоим у закрытых дверей. – Егор Васильевич с укором глянул на него.

– Сейчас откроем. – Варков достал из кармана связку ключей.

– У потерпевшей взял?.. Как там она?

– Да ничего хорошего. И в глаз попало, и щеку сильно обожгло.

– Что говорит?

– Зашла в квартиру, открыла дверь в ванную, а оттуда как плеснет!.. Кто, спрашиваю. Не знает. Не видела она. Вроде как мужчина. Он толкнул ее сильно, она упала. Пока поднималась, преступник ушел.

– Когда это было?

– В районе шестнадцати часов.

– Я понимаю, ноябрь месяц, темнеет рано, – в раздумье проговорил Архаров. – Но в шестнадцать часов еще светло. Если кто хочет зайти в ванную, то сначала включает там свет.

– Сказала, что свет не включился.

– А вот это уже интересно.

– Преступник выключатель сломал или лампочку подкрутил, – сказал Брагин.

– Надо бы глянуть. Клюев, давай по соседям. Насчет времени ты слышал.

Вадим кивнул. Ему и хотелось бы побывать в квартире, осмотреть место происшествия, но там и без него было кому работать.

Архаров, Варков и Брагин зашли в квартиру потерпевшей, а Вадим нажал на клавишу звонка рядом с соседской дверью.

Брагин не ошибся – преступник действительно подкрутил лампочку в ванной и при этом умудрился не наследить. На пластиковом потолке отпечатков не обнаружилось.

В ванной и в квартире были пальцы Платоновой и неустановленного человека. Возможно, сожителя. Это были скорее следы жизнедеятельности, чем преступления.

Негодяй убежал, девушка поднялась, промыла лицо и глаза водой, вызвала «Скорую». Соседи видели только врача и медсестру, которые забрали ее в больницу. Преступника никто не заметил.

Консьержка тоже ничего не могла сказать. Дом большой, людей много, за всеми не уследишь. К тому же в доме имелась пожарная лестница с отдельным выходом, неподконтрольным консьержке. Там, как и в парадном, должна была бы находиться видекамера, но дом новый, руки до нее не дошли. Вадим пообщался с консьержкой, снял запись с той камеры, которая имелась, но просматривать не стал.

– Вряд ли на ней что-то есть, – сказал он, обращаясь к Архарову.

Они вышли во двор, Егор Васильевич достал сигарету и спросил:

– Почему ты так думаешь?

– Если преступник лампочки в ванной выкрутил, значит, он все продумал. Наверняка ушел через пожарный ход.

– И с лампочками разобрался, и не наследил. Как так? Но меня больше другой вопрос интересует. Как преступник в квартиру попал? Взлома не было, значит, своим ключом дверь открыл.

– Скорее всего, кто-то из своих, – предположил Вадим.

– Думаю, Платонова знает, кто это сделал, – сказал Архаров. – Но не говорит. Может, боится, думает, что будет хуже. Съезжу-ка я в больницу, попробую разговорить девчонку. Думаю, она осознала весь ужас происходящего. С родителями Варков поговорит, а ты давай по соседям. Попробуй узнать, с кем Платонова жила. Мужа у нее нет, может, любовник?.. – Архаров докурил сигарету и бросил «бычок» в мусорку.

Тут у подъезда остановился черный «Мерседес» представительского класса. Сначала Вадим подумал, что на такой машине ездит отец, а потом увидел его самого.

Тот вышел из машины, небрежно захлопнул дверцу, направился к подъезду, увидел сына, узнал его и застыл как вкопанный. Вид у него был как у вора, застигнутого на месте преступления.

– Вадим? – Отец вымученно улыбнулся, перевел взгляд на Архарова. – Егор Васильевич?..

– Здравствуйте, Денис Викторович. – Архаров приветливо смотрел на него.

– Добрый вечер. Если он такой, конечно.

– А почему он может быть недобрым?

– Ну, во-первых, холодно, а во-вторых, вы же здесь не просто так.

– Да уж, на добрые дела нас не вызывают, – с усмешкой проговорил Егор Васильевич и поинтересовался: – А вы, Денис Викторович, какими судьбами?

– Да вот с Вадимом сегодня немного повздорил. Он, видите ли, отдельно жить хочет, а я считаю, что это неправильно. Вернее, считал. А теперь подумал, что ему своя квартира нужна. – Отец замялся.

Архаров это заметил и спросил:

– Что такое, Денис Викторович?

– Вадиму жилье полагается через десять лет службы. Это долго. Я решил, что у него будет квартира в этом доме. Здесь еще есть свободные. Я звонил, узнавал. Теперь вот приехал посмотреть.

– Желаю удачи! – Архаров подмигнул Вадиму, пожал на прощание руку его отцу и направился к машине.

– Какая квартира? – спросил Ключев, глядя, как начальник садится в автомобиль.

– Пока конкретно никакая. Так, на дом приехал глянуть.

– Глянул? – Вадим с подозрением посмотрел на отца.

Оказывается, он приехал, чтобы всего лишь посмотреть на дом. Но тогда почему шел к подъезду с видом человека, который живет здесь? Нет, если он хотел тут на что-то поглядеть, то точно не на дом. И не на что-то, а на кого-то.

– Да, хороший дом.

– Ты посмотрел, доволен? Теперь можно уезжать?

– Я, конечно, поеду. А у вас тут что случилось?

– Девушку кислотой облили.

– Девушку?

– Ольгу Платонову. Из шестьдесят четвертой квартиры.

– Ольгу?! – Отец взволнованно дернулся.

Вадима это почему-то не удивило.

– Садись в машину, – сказал он, взял отца под руку и повел к «Мерседесу».

Тот покорно пошел за ним, сел на пассажирское сиденье. Вадим глядел на него и уже знал ответ на главный вопрос из тех, которые завихрились в голове.

Врач, миловидная сухонькая женщина лет сорока, скорбно качала головой, слезящимися глазами смотрела на Архарова.

– Надо же, и до нас это безобразие докатилось. Какая же погань додумалась такую красоту кислотой выжигать?!

– И выжгла, – сказал Архаров.

– Да, выжгла. – Женщина вдохнула. – Всю красоту. Как она теперь на сцену выйдет?

– На сцену?

– Ольга выступала в театре бального танца. Может, завистники?.. Вон сколько случаев было, в газетах писали.

– Было, писали. Илона Евгеньевна, это вам Ольга про театр сказала?

– Да, она говорила.

– А про погань, который красоту выжиг, не говорила?

– Нет. Не хочет говорить.

– Почему?

– Может, боится?.. Она сейчас в шоке, у нее ступор.

– Мне бы побеседовать с ней.

Архаров не был врачом, но имел неплохое представление об антишоковой терапии.

Отец был оглушен и подавлен. Он не мог вести машину, поэтому Вадим сам крутил баранку.

– Значит, Платонова была твоей любовницей?

– Я этого не говорил. – Отец поморщился.

– Я говорю! У тебя есть ключи от ее квартиры?

– Ну, в общем, да.

– В общем – это когда ты здесь, там и везде. А сейчас нужно говорить конкретно. Ольгу Платонову облили кислотой, она сейчас в больнице, в тяжелом состоянии.

– Да, статья сто одиннадцатая, тяжкое преступление.

– У тебя есть ключи от шестидесяти четвертой квартиры? – резко спросил Вадим.

– Да, есть, – достаточно четко ответил отец и потрясенно глянул на него.

– Где ты находился сегодня в районе шестнадцати часов?

– В районе шестнадцати часов? – Отец достал из кармана носовой платок, высморкался. –

Поверить не могу в то, что мой сын задает мне такие вопросы.

– Я сейчас не твой сын, а лейтенант Клюев, оперуполномоченный уголовного розыска.

– Но ты же не хочешь посадить своего родного отца?

– А есть за что?

– Нет конечно. Ты напрасно думаешь, что я облил Ольгу кислотой.

– Не обливал?

– Нет конечно!

– А где ты находился в районе шестнадцати часов?

– Зачем ты спрашиваешь? Ты что, не веришь мне?

– Где ты находился сегодня в районе шестнадцати часов?

– Я тебе еще раз говорю, что ни в чем не виноват!

– Где ты находился в районе шестнадцати часов? – твердил Вадим.

– Да что ты заладил, где да где? – нервно пробормотал отец.

– Где?

– Какой ужас! Родной сын устраивает допрос отцу!

– Еще раз спросить?

– Ты ставишь меня в неловкое положение.

– Ты сам себя поставил в такое положение. Любовницу завел, квартиру ей купил.

– Поверь, я очень люблю твою маму и не собираюсь с ней разводиться. – Отец провел по лбу тем же платком, в который недавно сморкался. – Да, у меня есть любовница. Но это чистая физиология, с которой мужчина моего возраста не в состоянии совладать.

– Ты купил ей квартиру?.. – Вадим едко глянул на отца. – На это тебе средств хватило?

– Э-э... – Отец растерянно смотрел на сына.

Ситуация действительно аховая. На отдельную квартиру для сына денег у него не нашлось, а для любовницы – не вопрос.

Кислота попала в глаз, обожгла одну щеку, но повязку доктора наложили на все лицо. Ольга Платонова лежала на койке и беззвучно плакала. Она не могла видеть Архарова, но слышала его.

– Ольга, здравствуйте! Я из полиции, у меня к вам несколько вопросов.

Девушка отвернула от него голову.

– Я же сказала, у больной шок. Вы должны ее понять, – тихонько шепнула ему на ухо Илона Евгеньевна.

Архаров кивнул и угрюмо глянул на нее. Илона Евгеньевна уже рассказала ему все, что могла. Теперь он хотел остаться наедине с Платоновой, но докторша почему-то не желала его понимать. Видно, ей хотелось послушать, о чем он будет говорить с больной.

А ведь девятый час вечера. Все порядочные домохозяйки сейчас занимают свои любимые места перед экраном телевизора. Время для мелодрам и прочих слезоточивых историй.

– Ольга, мне нужно знать, кто изуродовал вам лицо.

Девушка дернулась, резко повернула голову к Архарову. Илона Евгеньевна больно вцепилась ему в руку.

– Да, ваше лицо изуродовано, возможно навсегда, – гнул свое Архаров.

– Нет! – выкрикнула Ольга.

– Кто это сделал?

– Я не знаю!

– Знаете. Мне совсем непонятно, почему вы покрываете преступника. Бойтесь, что будет хуже?

– А что-то может быть хуже? – простионала девушка.

– Тогда почему вы молчите?

– Я не молчу!

– Кто плеснул вам в лицо кислоту?

– Я не видела его! Было темно!

– Кто толкнул вас?

– Я не видела.

– Может, вы слышали голос?

– А если я ошиблась?

– Вы слышали голос?

– Да, он назвал меня сучкой.

– Кто он?

– Денис.

– Кто такой Денис?

– Денис Викторович.

Перед мысленным взором Архарова всплыло лицо Клюева-старшего. Теперь он знал, почему Денис Викторович так растерялся, увидев его и Вадима.

Вадим остановил машину возле ворот, но во двор заезжать не стал. Он так и не узнал ответ на свой главный вопрос. Дома не удастся поговорить с отцом на животрепещущую тему. Мама будет мешать. А ей знать о приключившейся беде совсем не нужно.

– И все-таки, где ты был сегодня в районе шестнадцати часов? – спросил он.
– Тебе нужно алиби? – Отец нарочно тянул с ответом.
– Алиби нужно тебе.
– Но ты же не Павлик Морозов, не сдашь родного отца.
– Я не сдам, а Егор Васильевич обо всем догадается. Он видел тебя возле дома.
– Видел. Именно поэтому он задастся вопросом, почему я приезжал к Ольге. Ты сам подумай, если бы я облил ее кислотой, то разве сунулся бы к ней? Я ничего не знал, поэтому и появился.

– Знал – не знал. Преступникам свойственно возвращаться на место...

– Я не преступник! – перебил его отец.

– Тогда у тебя должно быть алиби.

– Отсутствие алиби не определяет степень вины.

– Значит, нет алиби. – Вадим вздохнул.

– Алиби есть. Но, видишь ли, я не могу сказать, где был в районе шестнадцати часов.

– Почему?

– Ты и так смотришь на меня косо. Из-за Ольги. Из-за любовницы. Еще и мама узнает. –

Голос отца дрожал от дурного предчувствия.

– Не узнает. Во всяком случае, не от меня.

– А если у меня две любовницы?

– Две?! – Вадим оторопело глянул на отца.

Он молод, полон сил, в нем столько огня, а девушки нет. На данный момент, но тем не менее. А у отца сразу две любовницы!

– Я думал, что с одной расстался. А она позвонила, сказала, чтобы я приехал. Я так и сделал. Хотел сказать, что между нами все кончено, а она уговорила меня остаться. Сегодня она позвонила. Я не хотел ехать, но Татьяна настояла. Она умеет!..

– Значит, ты был у нее дома?

– Да, был. – Отец тяжело вздохнул. – Как раз в районе шестнадцати часов был.

– А затем, значит, поехал к Ольге. Решил зависнуть у нее на часок-другой, потом домой отправляться. Или у тебя сегодня командировка?

– Сегодня командировки нет. Давай, сынок, казни отца! Он это заслужил!

– Казнить или миловать тебя будут по решению суда.

– Какой суд! Я же русским языком сказал, что у меня есть алиби!

– Я должен в этом удостовериться.

– Зачем?

– Чтобы убедить в этом Архарова.

– Ты думаешь, он догадается?

Сначала Вадим заметил всполох фар со стороны контрольно-пропускного пункта, затем увидел подъезжающую машину.

Знакомый автомобиль остановился рядом с «Мерседесом». Из него выбрался Архаров.

– Уже догадался, – сказал Вадим и удрученно глянул на отца.

Как ни крути, а теперь он хоть в какой-то степени, но причастен к преступлению. Во всяком случае, Архаров может подумать именно так и предъявить.

Но сейчас Вадим больше размышлял об отце. Если его посадят, то это будет позором не только для семьи, но и его личным.

Глава 3

И рад бы в рай, да грехи не пускают. И хотел бы Денис Викторович домой попасть, но держит чувство вины перед сыном и семьей. Не распахиваются ворота во двор, не летит душа в дом. Зато дверца его машины открывается легко.

– Я вам не помешаю? – спросил Архаров, усаживаясь на заднее сиденье.

Он подумал, что не хотел бы попасть в ситуацию, в которой оказался его подчиненный. Не позавидуешь сейчас Вадиму.

– Нет конечно. – Голос Клюева-младшего дрогнул.

– А я в больнице был, с Платоновой разговаривал. Не хотела она ваше имя называть, Денис Викторович. Возможно, рассчитывает на вашу помощь. Ей дорогостоящая операция нужна, только на вас вся надежда.

– Ольга не могла назвать мое имя. – Голос Клюева-старшего дрожал от сильного внутреннего напряжения.

– Но назвала.

– Я вам не верю.

– Есть запись разговора. Следователь ее вам представит.

– Следователь?

– Да, Денис Викторович, все далеко зашло. Ольга не видела, как вы плеснули ей в лицо кислотой, но слышала ваш голос. Вы назвали ее сучкой.

– Как я мог ее как-то назвать, если в момент совершения преступления находился с другой женщиной?

– Вы знаете, когда это произошло? – спросил Архаров, усмехнулся и без особого укора глянул на Клюева-младшего.

– Да, конечно. Вадим мне все рассказал. Я даже не знал, что произошло с Ольгой.

– Могли бы и узнать. Больница работает круглосуточно.

– Да, конечно. Просто мне нужно собраться с мыслями, – зачастил Клюев-старший. – Я ни в чем не виноват, но Вадим требует алиби. Он тоже считает меня виновным. Мысли путаются, я плохо соображаю. Какая сейчас может быть больница? Но я обязательно съезжу.

– Значит, в момент совершения преступления вы были у другой женщины? – уточнил Архаров.

Видно, Вадим крепко нажал на отца, если смог выдавить из него вторую порцию правды, горькой для матери.

– Да, был у другой женщины, – виновато глянув на сына, на тяжком выдохе произнес Клюев-старший.

– Адрес, фамилия?

– Чиркина Татьяна Дмитриевна, улица Бородинская, дом восемьдесят четыре, квартира сто пять.

– Она замужем?

– А какое отношение это имеет к делу?

– Чиркина сможет подтвердить ваши слова?

– Ах, это!.. Да, конечно.

– Что ж, проверим.

– Я действительно был у Татьяны и никак не мог плеснуть Ольге в лицо кислотой! Да и скажите, зачем мне это делать? Какой смысл портить красоту, которой я дорожил?

– Ну, психоз на почве ревности – явление распространенное.

– Какой психоз? Какая ревность?.. Ольга не изменяла мне!..

– А где она работает?

– Ах, это!.. Да, конечно, эротический театр – не самое лучшее место для скромной девушки.

– Эротический театр?

Архаров снова усмехнулся. Он слышал про театр бального танца, но в принципе Ольга же не дура, чтобы признаваться в причастности к эротическому искусству.

– Он так называется. На самом деле Ольга даже грудь при выступлении не обнажает.

– С грудью разберемся. Значит, Чиркина Татьяна Дмитриевна.

– Я сам к ней собирался ехать, – тихо и уныло сказал Вадим.

– Нет. – Архаров отрицательно покачал головой. – Ты останешься с отцом. Платонова назвала его имя, он у нас подозреваемый. Задерживать мы Дениса Викторовича пока не будем, но ты за него отвечаешь головой. Или даже погонями.

Егор сочувствовал своему подчиненному, но выгораживать его отца не собирался. Если Клюев-старший виноват, то он будет арестован.

Ноябрь – преддверие зимы. Холодно, дождь со снегом. Темнеет рано. Девять часов вечера уже воспринимаются как глубокая ночь. Даже неудобно в столь позднее время ехать к женщине с официальным визитом.

Перед ней неудобно. Своей личной жизни у Архарова не было. С женой он в разводе, дочь воспитывает другой мужчина. На свободное время никто не покушается, можно работать хоть круглые сутки. Приходится пахать допоздна, чтобы грусть-тоска не заела.

Дверь открылась сразу, едва он нажал на клавишу звонка. На него смотрела молодая женщина, голову которой украшала чалма из полотенца. Банный халат на ней, возможно, на голое тело, тапочки на босу ногу. Симпатичная дамочка, большеглазая, губастенькая.

На Егора она глядела настороженно, но на ее губы напознала улыбка, которую вызывает у женщины присутствие интересного мужчины. И еще она держала дверь слишком широко открытой.

– Вам кого?

– Чиркина Татьяна Дмитриевна?

– Вы из полиции?

– Да, из полиции. – Архаров удивленно повел бровью.

Такой вопрос мог возникнуть только у человека, который находился не в ладах с законом.

– А с чего вы взяли, что я из полиции?

– Ну, у вас такой грозный вид, – проговорила Татьяна и заметно смутилась.

– Грозный вид может быть и у бандита.

– Нет! – Она улыбнулась, преодолевая смущение.

– Что «нет»?

– Не похожи вы на бандита.

– Тогда впустите меня в дом.

– Э-э... – Татьяна замялась.

– Я же из полиции! – Егор посмотрел на нее с хитрой улыбкой.

– Я не одета.

– Я уже увидел, что вы не совсем одеты.

– Ну да. – Она взялась рукой за полы халата в инстинктивном стремлении запахнуть их.

– Ну так что, я пройду?

– А удостоверение?

Архаров кивнул, представился, предъявил корочки.

– Начальник отдела уголовного розыска? Майор? – Татьяна смотрела на него, а с вопросом обращалась к себе.

Она не могла понять, много это или мало, начальник уголовного розыска в звании майора.

– У меня к вам, Татьяна, всего лишь один вопрос.

– Ну, если только один. Проходите! – Она сдала назад и еще шире распахнула дверь.

Архаров переступил порог и оказался в прихожей. Квартира светлая, комфортная, с отличной отделкой в евростиле. С гостиной совмещены и кухня, и прихожая.

– Да вы разувайтесь, проходите, – закрыв дверь, сказала женщина.

От нее приятно пахло чистой, распаренной после ванны кожей и свежим баннным бельем.

– Боюсь, – заявил вдруг Архаров.

Татьяна удивленно вскинула брови, не без кокетства глядя на него.

– Я смотрю, вы несущие стены снесли. Вдруг потолок на голову рухнет вместе с верхними этажами? – Он улыбнулся, давая понять, что шутит.

Но женщина отнеслась к его словам всерьез.

– Думаете, может рухнуть? – Она нахмурилась, окинула потолок пристальным взглядом.

– Разрешение на переделку есть?

– Ну да, наверное. Иначе мы не смогли бы купить эту квартиру.

– «Мы» – это кто? – спросил Егор.

Татьяна глянула на него с удивлением и возмущением. Если он майор полиции, то это не значит, что ему можно лезть в чужую личную жизнь.

– Я же не одна здесь.

– Денис Викторович не может быть с вами. Он сейчас дома, с женой и сыном.

– Денис Викторович?.. – повторила Чиркина.

– Клюев Денис Викторович, ваш любовник.

– Ну да, он иногда ко мне заезжает.

– Он вам квартиру купил?

– Да, он помог мне купить эту квартиру. Вы обещали задать только один вопрос.

– Обещал, но не задал. Скажите, Денис Викторович был сегодня у вас?

– Сегодня нет.

– А он утверждает, что в районе шестнадцати часов был у вас.

– Он утверждает? – разволновалась Татьяна.

– Да, утверждает.

– А зачем ему это нужно?

– Нужно.

– А можно я ему позвоню?

– Можно. Но сначала ответьте на мой вопрос.

– Ну, я не знаю... – Чиркина скривила губы в одну сторону, а посмотрела в другую.

– Что значит не знаете?

– Вы его в чем-то подозреваете?

– Да, подозреваем. – Архаров кивнул.

Он уже понял, какая каша булькает в голове у Чиркиной, и решил ей подыграть.

– Ему нужно алиби?

– Да, ему нужно алиби.

– Да, в районе шести часов Денис Викторович был у меня.

– Так в районе шести часов или шестнадцати?

– А вы спрашивали?..

– Я спрашивал про шестнадцать часов. – Архаров недобро усмехнулся, исподлобья глядя на эту смазливую глупышку.

– Да, в районе шестнадцати часов Денис Викторович был у меня! – Татьяна с гордостью за себя расправила плечи.

– Денис Викторович подозревается в совершении тяжкого преступления. Если ваши показания окажутся ложными, то вам грозит пять лет лишения свободы.

– Пять лет?! – ахнула Татьяна.

– Жить вы будете в холодном неудобном бараке, мыться в общей душе студеной водой.

Повторяю вопрос.

– Он-то, может, и заглядывал ко мне, но меня самой не было.

– А где вы были?

– Ну, по магазинам там, все такое. Кресло хочу новое купить, поудобней. – Татьяна повела рукой в сторону стола, на котором стоял компьютер. – Старое распаталось совсем.

– Когда вы вернулись?

– Где-то в пять, в половине шестого. Дениса Викторовича уже не было.

– А он вообще тут был?

– Не исключено. У него же есть ключи от квартиры.

– Но вы его не видели?

– Я почти уверена в том, что он был здесь. Ждал меня.

– Он вам звонил?

– Нет. А зачем?

– Как зачем? Сказать, что ждет вас! – Архаров недоуменно посмотрел на Чиркину.

– Нет, не звонил. Это ведь я бегаю за ним, а не он за мной.

– С этого места помедленней, я записываю, – невесело, но в шутку сказал Архаров.

– Записываете? – Татьяна на полном серьезе посмотрела на его руки, удивляясь, почему в них нет блокнота и карандаша.

– Вы бегаете за Денисом Викторовичем?

– Он бросил меня. – Она вздохнула. – Ради какой-то пустышки. А я все бегаю за ним как дура набитая.

Почему как? Архаров едва удержался, чтобы не задать этот вопрос, всплеснувшийся в голове.

– А почему бросил?

– Я же говорю, ради какой-то пустышки.

– У него появилась новая любовница?

– Типа того.

– Вы ее знаете?

– Не знаю и знать не хочу!

– А почему вы назвали ее пустышкой?

– А как ее еще назвать? – Чиркина презрительно фыркнула. – Какая умная баба захочет жить со стариком?

– Так вы же захотели.

– На что вы намекаете? – рассердилась вдруг Татьяна.

Егора не испугал ее гнев, но появилось желание свернуть разговор. Надо было возвращаться к Денису Викторовичу и ставить его перед фактом. Нет у него алиби. Прежде чем показывать на Татьяну Чиркину, нужно было сначала договориться с ней.

Холодно на улице, дождя нет, а сыро, промозгло. Но отец рвался на открытую террасу, и Вадим не мог отказать ему в компании, в которой тот сейчас так нуждался.

– Я прошу тебя, ничего не говори маме, – сказал отец и глубоко затянулся сигаретой.

Крепкие сигареты, коньяк – и как ему это запретить?

– Да я-то не скажу. И никто ничего ей не откроет, если ты невиновен.

– Нет конечно! У меня есть алиби, Татьяна его подтвердит. А квартиру я тебе куплю!

– При чем здесь квартира?

– Да неудобно как-то вышло. Но ты-то с нами живешь, здесь. До Белоковска рукой подать, два километра. Ольга не могла с нами жить. Ни она, ни Татьяна. – Отец улыбнулся и глянул на сына.

Но Вадим не захотел поддержать неудачную шутку и лишь нахмурился в ответ на его слова.

– Ты должен меня понять, сынок, я мужчина, мне нужно. Но я обещаю, что все, больше никаких приключений. Хватит, сыт по горло!

В руке у Вадима зазвонил телефон, он глянул на дисплей и увидел имя своего начальника. От нехорошего предчувствия у него заглодело в душе.

– Да.

– Я у ворот, выйди.

Чем ближе Вадим подходил к воротам, тем ему становилось холоднее. А за воротами парня хватил озноб. Его привычный мир сперва дал трещину, а сейчас разрушался. Если отец виновен, то Вадиму придется уволиться из органов. Да и как жить, если ты сын уголовного преступника!

Архаров действительно стоял у ворот, возле своей машины. Он курил, нахмуренно поглядывая на Вадима.

– Нет у твоего отца алиби.

– Как нет?

– Не был он сегодня у Чиркиной.

– Может, она врет? – голосом обреченного спросил Вадим.

– Она такая, что может и соврать.

– Вот видите!

– Более того, она пыталась мне соврать. Сказала, что Денис Викторович был у нее. Выгородить его хотела. А когда поняла, что за это можно срок схлопотать, сказала, что не было его. А если и был, то Татьяна его не видела.

– Как это?

– Она вроде как ходила по магазинам, а он мог сидеть в пустой квартире. Твой отец на Чиркину ссылался, а она не подтвердила его алиби.

– И что теперь? – Голос Вадима дрогнул.

– Потерпевшая назвала имя твоего отца. Она слышала его голос.

– Она могла обознаться?

– Да, она боялась ошибиться, поэтому назвала его имя не сразу.

– Так, может, ошиблась?

– Только твой отец мог проникнуть в квартиру к Платоновой. Только у него были ключи.

– Зачем ему обливаться кислотой?

– Это уже детали.

– Платонова не видела отца. А голос?.. Она могла ослышаться. Нельзя забывать, в каком состоянии находилась эта девушка. Лицо залито кислотой, страх, боль. Я бы сказал, паника.

– Я все понимаю, – сказал Архаров.

– И что?

– Я могу задержать твоего отца, а завтра у нас начнутся проблемы. Свидетелей нет, пальчики Дениса Викторовича, обнаруженные в квартире Платоновой, к делу не пришьешь.

Вадим кивнул. Он и сам понимал, отпечатки чьих именно пальцев найдены в шестьдесят четвертой квартире. Отец действительно имел полное право находиться в этом доме. С точки зрения закона.

– Вот я и думаю, зачем его задерживать сегодня, если завтра придется выпускать? – Архаров ощупал пальцами подбородок.

– Незачем.

– Пусть остается дома. Под твоим присмотром. А завтра утром я жду его в управлении. Там будет видно, что с ним делать.

Вадим угрюмо кивнул. Уж лучше за отцом присмотрит он, чем полицейский из дежурной смены.

– Под твою ответственность!.. Смотри, не подведи!

Архаров подал руку на прощание, но его пожатие оказалось каким-то вялым. Во взгляде майора Вадим уловил сомнение. Вышел у него из доверия лейтенант Клюев, и это нужно было признать им обоим.

Архаров уехал, а Вадим остался стоять у ворот. Он не курил, но вдруг захотел крепко затянуться, до отказа наполнить легкие табачным дымом.

Отец подошел к нему тихо. Он не подкрадывался и даже кашлянул в кулак, чтобы привлечь к себе внимание, но Вадим вздрогнул от неожиданности.

– О чем вы говорили? – спросил Денис Викторович.

– Я должен стать твоим надзирателем, – с горечью в душе проговорил Вадим.

– Что?

– Завтра утром ты должен быть в управлении.

– Почему? – Голос отца дрожал от нервного напряжения.

– Чиркина сказала, что тебя у нее сегодня не было.

– Да как же не было? Был я у нее! Она мне звонила, сказала, чтобы я приезжал! Я приехал!

– Ты был у нее или с ней?

– Если тебя интересуют подробности. В данном случае я был у нее.

– Подробности будут интересовать следствие. Чиркина не отрицает, что ты мог быть у нее дома. Но в шестнадцать часов Татьяны с тобой не было.

– Был я с ней!

– Если бы ты с ней был, то она сказала бы. Татьяна так сразу и заявила, что ты находился у нее, но Архаров предупредил ее об ответственности за дачу ложных показаний, и она призналась, что тебя не было.

– Я не знаю, в чем она призналась! Я знаю, что был у нее!

– Тише, мама услышит! – Вадим взял отца за руку.

– Да все равно узнает. Подставить меня хотят! Уже управились с этим. Я даже знаю, кому оно нужно.

– Кому?

– Кому-кому. Конкурентам! Знаешь, каким людям я поперек горла стою!.. Косарский его фамилия. Может, он и Таньку подговорил. А я-то думаю, чего это она звонит. В ловушку они меня заманить хотят.

– Косарский?

– Я точно сказать не могу. – Отец взял Вадима за руку. – Может, он или кто-то другой. Но врагов у меня, сынок, немало. Вот они и постарались. А Ольгу сделали разменной монетой в этой грязной игре. И ее, и Татьяну. Людское коварство, сын, не знает границ!

Язык у отца заплетался, глаза соловели. Набрался он от расстройства чувств, еще чуть-чуть, и совсем лыка вязать не будет. Спрашивается, как можно верить пьяному человеку? Может, и не был отец у Татьяны Чиркиной? Врет он, пытается прикрыться, списать все на чье-то коварство?

Но Вадим в любом случае должен был все выяснить. Прямо сейчас, не откладывая.

Глава 4

Надзиратель не имеет права покидать свой пост без приказа, но у Вадима особый случай. Да, отец оказался сволочью, но не мог же он отказаться от него. И еще лейтенант должен был спасти честь своей семьи.

Дверь сто пятой квартиры открылась не сразу. Вадим уже собирался уходить, когда щелкнул замок.

Полотно шевельнулось, из сумрака прихожей послышался молодой женский голос:

– Ты кто такой?

– Вадим Клюев.

– И что?

– Вадим Денисович Клюев.

Дверь распахнулась, и он увидел взлохмаченную дамочку. Одной рукой она потирала глаза, а другой приглаживала волосы. Судя по всему, Вадим вытащил ее из постели.

– Проходи!

Вадим кивнул, переступил порог. Женщина зажгла свет в прихожей, поправила перекошенные полы халата.

Растрепанная и ненакрашенная, она выглядела очень хорошо. Шелковый халат средней длины лишь подчеркивал ее соблазнительность.

Вадим озадаченно посмотрел на эту красотку, даже невольно поскреб пальцами затылок. Мало того что у отца столь роскошная любовница, так он еще и запросто бросил ее, поменял на другую. Да и Ольга Платонова, если верить фотографии, была изумительно хороша собой.

– Я правильно поняла, ты сын Дениса Викторовича? – на всякий случай спросила она.

– Он самый.

– А я смотрю, вроде похож. Только ты покрупней. – Татьяна подняла руку на уровень его головы. – И повыше. Чего пришел?

– Поговорить.

– А не поздно? – Женщина зевнула в кулак и взглядом показала на часы, на циферблате которых высвечивалась уже без малого полночь.

– Поздно. Но я никак решиться не мог, долго собирался.

– Ну, если собрался, то говори. – Татьяна повернулась к нему спиной, легонько поигрывая бедрами, прошла на кухню, шлепнула ладонью по спинке высокого стула. – Сейчас лучше всего кофе. Чем крепче, тем лучше.

Вадим невесело усмехнулся, осматривая квартиру, купленную и обставленную за отцовский счет. Он и сам с удовольствием поселился бы в таких апартаментах.

Татьяна включила кофе-машину.

– Ну и чего замолк, говори!

– Да вот узнал, что у отца любовница есть.

– И что? Я тоже узнала, что у твоего отца сын есть.

– Сын – это нормально.

– Любовница – это тоже нормально.

– Я бы так не сказал.

– У тебя девушка есть?

– Пока нет.

– Вот потому и нет, что ты зануда.

– Я зануда?

– Хорошо, любовница – это не нормально. Дальше что? Хочешь, чтобы я оставила твоего отца в покое?

- Ты звонила ему сегодня? Он приезжал к тебе?
- Приезжал. Только меня дома не было. Что еще? – Татьяна поставила на стол две чашечки кофе, под села к Вадиму.
- А может, была?
- Хочешь знать, чем мы занимались? А маме не расскажешь? – с усмешкой поинтересовалась Чиркина.
- А занимались?
- А если и так, то тебе какое дело?
- Маме я не расскажу.
- Эротические фантазии развиваешь?
- Может быть.
- Или дедуктивные способности?.. Хватит сынком прикидываться. Я же знаю, кто ты такой на самом деле. Лучше расскажи, в чем твоего отца обвиняют.
- Что ты знаешь? – Вадим заметно сконфузился.
- Он действительно собирался закосить под дурачка, чтобы у этой особы развязался язык.
- Денис говорил, что у него сын в полиции служит, в уголовном розыске. Жаловался, что отца не слушаешься. Ты все еще лейтенант или уже старшего дали?
- Пока просто лейтенант.
- Так в чем твоего отца обвиняют?
- А ты не знаешь?
- Приходил ко мне майор Архаров. Алиби спрашивал. А в чем отца твоего подозревают, так и не объяснил.
- А почему ты не сказала, что с отцом была?
- Сказала! – возмущенно протянула Чиркина. – Но Архаров не поверил. Он твой начальник?
- Все-то ты знаешь!
- Что знаю, то говорю, а чего не знаю, о том молчу. Соврать Архарову пыталась, а он как глянул на меня!.. Суровый мужик. Он с тебя еще кожу не содрал?
- Отец был сегодня у тебя. Ты с ним была.
- Вот это я и хотела сказать Архарову. А он не поверил, посмотрел на меня страшно и Уголовным кодексом пригрозил. Пришлось признаться, – расстроено сказала Татьяна.
- В чем?
- Да я и рада была Дениса выручить. Даже сказала, что с ним в шестнадцать часов была. Но это все так, слова. Не было меня дома. Я ж не знала, что он приедет.
- Как не знала? – Клюев хищно сузил глаза. – Ты же звонила ему сегодня, в тринадцать сорок четыре!
- Вадим просматривал список вызовов на отцовском телефоне и точно знал это. В памяти мобильного Татьяна числилась под своей фамилией, но в мужском роде.
- Звонила. А он согласился приехать? Вовсе нет. Сказал, что не будет его. Я расстроилась. Если бы знала, что он передумает... – Чиркина на мгновение задумалась, и ее губы тронула зловредная улыбка. – Даже если бы знала, то все равно бы ушла! Я ему что, игрушка! Хочу – балуюсь, не желаю – на полку положу. – Женщина зависла в раздумье, озадаченно поглядела на Вадима и провела рукой по затылку.
- Что такое?
- Может, все-таки скажешь, в чем твоего отца обвиняют. А то я звоню ему...
- Клюев кивнул. Татьяна действительно звонила отцу, и он порывался поговорить с ней, но Вадим попросил его забыть про телефон.
- Любовницу он кислотой обжег, – сказал он, внимательно глядя на Татьяну.
- Ему интересно было знать, как она отреагирует на эту новость.

– Кислота что, горела? – непонимающе спросила женщина.

– Нет. Она сама по себе жечь может. Особенно если в лицо плеснуть.

– В лицо?! Кислотой?! Ух ты, мать моя женщина! – Чиркина шлепнула себя ладонями по щекам.

– А ты не знала?

– Нет! – Она потрясенно смотрела на Вадима.

Он не видел фальши в ее эмоциях. Татьяна действительно была возмущена и ошарашена.

– Отец говорил, что не делал этого, – заявил парень и качнул головой.

– Конечно нет! Денис на такое не способен! Он мужчина ровный, рассудительный.

– Но алиби у него нет.

– Хочешь, я скажу, что твой отец был у меня, когда все это случилось?

– А это правда?

– Да какая разница? Главное, спасти его!

– Мне правда нужна, – твердо сказал Вадим.

– Так это и будет правдой! Твой отец не мог облить эту!.. Как ее зовут?

– Ольга.

– Твой отец не мог облить Ольгу кислотой, я точно это знаю. И если мое вранье поможет ему выкрутиться, то я готова сказать все как надо. А ты поможешь мне избежать отсидки за дачу ложных показаний. На условный срок я в принципе согласна.

– Хватит!

Вадим припечатал к столу ладонь плавно, тихо, но Татьяна все равно вздрогнула, вжала голову в плечи и пугливо поглядела на него.

– Отец был с тобой сегодня?

– Нет. Честное слово. Но я могу сказать, что был. Я и в самом деле готова ему помочь.

– Так был он с тобой сегодня или нет? – самым жестким тоном спросил Вадим.

– Нет. – Татьяна виновато склонила голову.

– Я все понял, – сказал Клюев, поднялся и направился к двери.

Он не хотел верить Чиркиной, но, увы, видел, что она не врет. А вот отец сказал неправду. И как теперь быть?

Следы взлома, царапины и сколы от отмычек и подобранных ключей остаются на внутренних поверхностях замка. Но обнаружить их непросто, для этого нужен опытный глаз.

Брагин работал с замками в квартире Платоновой, и не доверять ему было бы глупо. Нет следов взлома, и точка. Значит, дверь в квартиру открывалась только родным ключом. Сделать это мог отец Вадима.

Но был и другой вариант. Преступник мог открыть дверь дубликатом ключа. Отец говорил, что его подставили. Да, такой вариант вычеркивать нельзя. Не исключено, что кто-то сделал слепок с ключа, позаимствованного у любовника Ольги.

Дверь в квартиру Платоновой почему-то не была опечатана. Вадим мог воспользоваться отцовским ключом и попасть в нее. Мало ли, вдруг там обнаружится что-то интересное. Он мог заметить то, на что не обратили внимания Брагин и Архаров. Всякое могло случиться, поэтому Вадим и приехал сюда.

Он только собирался вставить ключ в замочную скважину, когда его посетила мысль о дубликате. Лампа в межквартирном холле светила ярко. Он встал под нее, сконцентрировал взгляд на ключе.

Слепок с ключа обычно снимается с помощью пластилина, который смазывается маслом, чтобы не прилипал. Но все равно частичка пластилина могла остаться в глубине между бороздками. Вадим действительно заметил там частички чего-то такого, похожего на пластилин. Экспертизу он провести не мог, составить заключение – тем более, но на это есть Брагин.

Клюев не стал открывать дверь, чтобы не уничтожить возможный след. Он достал носовой платок и положил в него ключ.

Вадим уже собирался уходить, когда открылась дверь соседней квартиры. В проеме показалось обрюзгшее лицо немолодой женщины. В холодном свете лампы ее кожа отливала каким-то мертвенным оттенком.

– Я сейчас полицию вызову! – пригрозила она, зло и настороженно глядя на Вадима.

– Уже не надо. Я как раз из полиции. – Клюев улыбнулся женщине как родной и посмотрел на нее как на драгоценную находку.

Вечером он опрашивал соседей, но в шестьдесят третьей квартире никого не было. А сейчас хозяйка объявилась.

– лейтенант Клюев, уголовный розыск! – Он сунул руку под полу куртки, но женщина стала закрывать дверь.

Мало ли, вдруг этот тип за пистолетом полез?

– В шестьдесят четвертой квартире девушку кислотой облили.

Дверь сразу же широко открылась.

– Ольгу?! – удивленно протянула женщина.

– Да, Ольгу Платонову. – Вадим все-таки достал и предъявил удостоверение.

– А я смотрю, чего она так быстро уходит. Видно, в больницу торопилась. Вы говорите, что ее кислотой облили? Кто?

– Пока не знаем. Ищем преступника.

– Кислотой, значит. – Женщина в раздумье обжала пальцами подбородок. – Это ж больно, наверное. А куда попало? На руки, на ноги?

– В лицо!

– Ах ты, ужас-то какой!

– Ольгу на «Скорой» увезли.

– Нет, не было тут никаких врачей.

Вадим озадаченно посмотрел на женщину. Интересно, как она могла видеть Ольгу, если ее не было дома в тот момент, когда с девушкой случилась беда? Может, эта тетка видела ее утром? Или речь идет о каком-то другом человеке?

– Когда вы ее видели?

– Да совсем недавно. С полчаса назад, не больше.

– Где видели? – всполошился Клюев.

– Да здесь вот и видела. – Женщина кивнула на дверь межквартирного холла. – Открываю, смотрю, идет. Я ей, мол, Ольга! А она рукой махнула и пошла, даже не повернулась. Знаешь, у нее лицо в кислоте было.

– Полчаса назад Ольга уже в больнице была. Днем все случилось. Не могла она здесь находиться.

– Да? Тогда кто же из квартиры выходил?

– Вы же сказали, что Ольга.

– Значит, перепутала.

– А почему перепутали? Эта девушка была похожа на Ольгу?

– Да, такая же стройная и длинноногая.

– В чем она была?

– Серая курточка, синие джинсы. Ботинки рыжие без каблука. Такие сейчас вся молодежь носит.

– А волосы какие?

– Капюшон на голове был. Не видела я волос. Она нижнюю часть лица шарфом прикрывала. Да, у нее рюкзачок еще был.

– Полный или пустой?

– Что-то в нем было?

– Девушка из шестьдесят четвертой квартиры выходила?

– Ну да.

– Вы видели это?

– Нет. Но откуда она могла идти?

– Может, из шестьдесят первой или шестьдесят второй квартиры шла?

– Нет-нет, на нашей стороне она была.

– Может, просто у шестьдесят четвертой квартиры стояла, в дверь звонила, а ей никто не открывал?

– Не знаю. – Женщина пожала плечами. – Может, и звонила. Я телевизор смотрела, на кухню пошла, слышу, дверь закрылась. Значит, она из квартиры выходила. Если бы я знала, что это не Ольга!..

«Интересно, что за женщина только что побывала в квартире Платоновой? – раздумывал Вадим. – Вдруг ее мать приходила? Может, она такая же стройная и длинноногая, как дочь? Подруга? Но почему незнакомка прикрывала лицо шарфом? Или соседке Ольги Платоновой всего лишь показалось такое?»

А если это была та самая женщина, которая сняла слепки с отцовских ключей? Сделать это могла только Чиркина, но как она сюда попала, если еще полчаса назад я ехал от нее. Не могла она здесь оказаться раньше, чем я, тем более на целых полчаса».

Клюев задал соседке Ольги еще несколько уточняющих вопросов, попрощался с ней и повернул на выход. Дверь в квартиру Платоновой он открывать не стал, решил, что завтра сюда заглянет, по возможности вместе с Брагиным.

Вадим подумал, что преступник не наследил в квартире, во всяком случае, Брагин не смог снять отпечатки с подошв. А ведь на улице дождь – обувь должна была быть грязной. Этот тип пользовался домашними тапочками? Наверняка нет. Может, у него были бахилы? Скорее всего, да. Но куда эти бахилы делись потом? Преступник снял их и сунул в карман? Очень даже может быть. Или выбросил их по пути вниз? Это вряд ли.

А вот куда делась склянка с серной кислотой? В квартире Платоновой ничего такого не обнаружилось, значит, преступник унес ее с собой. Но как?

Из пузырька кислоту в лицо не выплеснешь – слишком уж мал объем рассеивания. Тут нужна емкость с широким выходом. Скорее всего, стальная кружка. Но ее так просто в карман не сунешь. Капли кислоты обязательно стекут и прожгут куртку.

Значит, преступник сунул кружку в пакет из кислотостойкого материала. Но куда она делась, когда оказалась за пределами квартиры?

Преступник мог унести ее с собой. В принципе ничего сложного. Но опасно. Почему киллер после убийства старается сбросить оружие? Чтобы не спалиться. Мало ли, вдруг догонят, обыщут, изымут, предъявят.

Преступник опять же мог нацепить специальные кислотостойкие перчатки. От них ему тоже нужно было избавляться. А как? Где?

Вадим не сомневался в том, что преступник воспользовался пожарной лестницей. В парадное, за которым присматривала консьержка, можно было спуститься только на лифте. Лестница же вела к другому выходу, там не было даже видекамеры. Спокойно спускаешься, прикрывая лицо шарфом и капюшоном, выходишь, садишься в машину, и все. Можно сделать это с вещественными доказательствами или с пустыми руками.

Вадим осмотрел батарею между шестнадцатым и пятнадцатым этажами. За нее вполне можно было просунуть пакет со склянкой, перчатками и бахилами, но там ничего не было.

Вадим спустился на этаж ниже. Тот же результат.

За батареей между двенадцатым и одиннадцатым этажами он заметил какой-то полиэтиленовый пакет. Возможная улика находилась в самой глубине, и Вадим не знал, как ее достать. Сверху никак, а если снизу?

Он присел, просунул руку между батареей и стеной, зацепился пальцами за пакет. Вадим потянул его на себя осторожно, медленно, чтобы не порвать. И все-таки тот разодрался. Из пакета на руку лейтенанта посыпались вонючие окурки.

В этот момент на лестничную площадку вышел молодой пузатый мужчина в растянутой майке-борцовке и спортивных шортах. Тут холодно, сквозняки, а ему все нипочем. По жизни такой пофигист, или же водочка, выпитая только что, грела его изнутри. Лицо красное, глаза блестят.

– Вам там что, медом намазано? – спросил он, доставая из кармана шорт пачку сигарет.

– Кому «вам»? – Вадим поднялся во весь рост, осмотрел испачканную руку и сдул с нее пепел.

Краснолицый тип с опаской покосился на него. Время позднее, место безлюдное, как бы чего не вышло.

– Да была тут одна... – Он сунул в рот сигарету, щелкнул зажигалкой – и все это, не сводя глаз с Вадима.

– Когда была?

– В прошлый раз я выходил.

– Недавно?

– Ну да, часа не прошло.

– В серой курточке, в синих джинсах?

– Ну да, в серой курточке. Твоя знакомая?

– В каком-то смысле. Что она делала?

– Да пакет какой-то взяла. Из-за батареи вытащила. Там случайно не трава была? – Краснолицый мужик с еще большей опаской посмотрел на Вадима.

Но вместе с тем в его взгляде промелькнуло алчное сожаление.

Неплохо было бы завладеть целым пакетом с волшебной травой.

– Значит, женщина, говоришь, была?

– Да, вроде баба. Я ее в лицо не видел, она боком ко мне стояла и в сторону смотрела. А меня услышала, назад ломанулась, вверх. Слушай, а ты кто такой?

Вадим представился, предъявил удостоверение и даже в нескольких словах обрисовал ситуацию. Он сказал, что ищет преступника, который девушку кислотой обжег.

Мужчина проникся остротой момента, но больше ничем Вадиму помочь не смог. Не видел он женщину в лицо, даже не мог сказать, молодая она или в возрасте. Худенькая, стройная, длинноногая. Серая курточка, темно-синие джинсы, рыжие ботинки.

Да, это была та самая особа, которую заметила соседка Платоновой.

Глава 5

Зима на носу. Ночи становятся все длиннее, дни – короче. Света не хватает и воздуха. За несколько часов досыта не надышишься. А кислородное голодание – это упадок сил, быстрая утомляемость.

Может, потому Архаров и чувствовал себя разбитым, из постели вылезать не хотел. Но ничего, он себя пересилит. Даже зарядку сделает, а потом отправится в торговый центр, расположенный под окнами его дома. Там кафе недорогое, слойки пекут отличные. Кофе тоже неплохой.

На тумбочке зазвонил телефон. Архаров не возмутился. Даже хорошо, что кто-то побеспокоил, можно лишних несколько секунд в постели провести.

На дисплее высветилось «Клюев».

Вряд ли Вадим озадачит его так, что придется лететь на службу сломя голову, но все-таки Архаров ответил на звонок с некоторым напряжением:

– Случилось что?

– Если я вас, товарищ майор, разбудил, то уже случилось, – натянуто пошутил Вадим. – Я вчера ночью в «Хрустальных ключах» был. Так вот, меня на полчаса женщина какая-то опередила. Она за пакетом приходила, в котором, по-моему, находились вещественные доказательства.

– Какие именно?

– Я думаю, емкость из-под кислоты, бахилы, перчатки. Она за этим пакетом приходила и зачем-то в шестьдесят четвертую квартиру зашла. Ее соседка видела со спины. В лицо не запомнила.

– Ты сейчас где? – спросил Архаров.

– Дома.

– Отец как?

– В управление к нам собирается.

– А в прокуратуру?

– На меня жаловаться?

– Ну да. Пусть отец твой пока отдыхает, а ты давай в «Хрустальные ключи». Там мы с тобой и поговорим. – Архаров положил телефон, потянулся, глянул на часы.

Он почти на две минуты в постели задержался. В этом был и еще один плюс. Теперь зарядку не надо было делать. Некогда уже. А завтраком его Клюев угостит. С него причитается.

Одной рукой Вадим показал на батарею, а другой повел в сторону лестничного пролета, уходящего вверх.

– Забрала пакет и туда, – сказал он. – Дядечка с красной рожей по фамилии Соловаров ее вспугнул, она и убежала. Преследовать он ее не стал. Но и с площадки не ушел, стоял, курил. Думаю, она на лифте спустилась до второго этажа, оттуда вышла на пожарную лестницу и скрылась. Если ее кто-то и видел, то вряд ли смог запомнить в лицо. Капюшон у нее был, шарф.

– А с чего ты взял, что в пакете склянка из-под кислоты лежала?

– А что еще? Должна же она была ее спрятать, когда уходила.

– А почему мы этот пакет не нашли?

– Потому что не искали.

– Хорошая мысль приходит опосля. – Архаров невесело усмехнулся.

Он действительно не сумел вчера правильно поставить задачу. Мало ли, вдруг на склянке с кислотой отпечатки пальцев остались? На простейшей задачке засыпались. Если, конечно, в пакете находились именно улики.

– Или она приходит после того, как вожжа под хвост попадет? Отца беда коснулась, вот и зачесалось у тебя, так?

– Да, так оно и есть, – подтвердил Вадим.

– А если не было никаких улик в том пакете? Может, там что-то другое лежало?

– А что там еще могло быть?

– Да все, что угодно. Вплоть до расчлененки.

– Уши сушеные. – Вадим кисло усмехнулся.

– Да, от мертвого осла. Докажи, что это не так.

– Вы мне не верите?

– Следователь должен поверить. Тот самый, который будет вести дело твоего отца. Потерпевшая слышала голос Дениса Викторовича. Ее кто-то сильно толкнул. Такое мог сделать скорее мужчина. Женщина – вряд ли. У твоего отца нет алиби. Зато у него были ключи от квартиры.

– Преступник мог снять с них слепки. – Вадим вышел на площадку перед лифтами, встал возле окна, достал из кармана платок, в котором находилась связка ключей. – Вот они. На них следы пластилина.

– Бурных аплодисментов не будет, – заявил Архаров и покачал головой.

– Да я их и не жду, – проговорил парень и заметно смутился.

– Ждешь. Но их не будет. А следователь спросит в лоб. Почему, мол, я должен тебе верить? Может, ты, лейтенант, сам ключи пластилином измазал?

– И женщины в куртке с капюшоном не было?

– Не исключено, что это твоя сестра была. Сколько ей лет?

– Восемнадцать.

– Стройная, длинноногая.

– Можно и так сказать. – Ключев поджал губы, косо глянул на начальника.

– Еще раз говорю, что я с тобой с позиции следователя разговариваю. И не надо на меня волком смотреть.

– Нет, какой волк?.. – Вадим отвел взгляд в сторону.

– Я понимаю, ты хочешь выгородить своего отца. Это нормально. Иного и быть не может. Отец есть отец. Но того, что ты накопал, мало для того, чтобы снять с него подозрения. Девушка-то, может, и была, но кто видел ее в лицо? Пакет был, но никто не видел его содержимого.

– Надо обследовать батарею, за которой лежал пакет. Возможно, на ней следы остались, – четко проговорил Ключев, стараясь совладать со своими эмоциями.

– Это уже что-то, – сказал Архаров.

– Да и квартиру надо бы осмотреть.

– Смотрели уже.

– Еще раз надо глянуть и сравнить с тем, что вы уже видели. Вдруг что-то пропало?

– Что, например?

– Может, какая-нибудь фотография, на которой потерпевшая находится рядом с преступницей.

– Фотографии сейчас в компьютерах хранятся, – заявил Архаров и задумался.

– А у Платоновой был компьютер?

– Да, стационарный стоял. Ты в квартиру заходил?

– Нет.

– Точно не заходил?

– Абсолютно. Мастику с ключей боялся стереть.

– Никто тебе с мастикой не поверит. Давай сюда ключи!

Архаров и Ключев пешком поднялись на шестнадцатый этаж, осторожно зашли в квартиру. Монитор и системный блок стояли на месте. Майор нажал на кнопку, но компьютер не подавал признаков жизни.

Вадим, не снимая перчаток, вынул блок из ниши стола, поставил на пол. Съёмную часть корпуса даже не пришлось отвинчивать. Она снялась сама по себе.

– Жесткий диск увели. Похоже, совсем недавно. Вы включали вчера компьютер? – спросил Ключев.

– Включали. Но не смотрели. Запаролен он был. – Архаров озадаченно поскреб щеку.

А ведь была у него вчера мысль спросить у Платоновой пароль компьютера, но ветер склерозных пустынь выдул ее из головы. Да и квартиру вчера не опечатали, но это уже вина следователя. Впрочем, майор должен был сказать ему об этом. Преступная халатность – явление уголовно наказуемое. Об этом нужно помнить и делать выводы.

– Брагина придется вызывать, – сказал Егор, переставляя пальцы с одной щеки на другую.

Возможно, женщина, о которой говорил Ключев, действительно заходила в квартиру. Она тайком проникла туда, сняла с компьютера жесткий диск и утащила его в своем рюкзаке. Увела улики, сброшенные прежде. Еще и посмеялась над тупыми ментами, которые должны были обыскать подъезд, но не сделали этого. Компьютер тоже нужно было изъять, но и здесь промашка вышла. Скорее всего, преступник уже сделал вывод, что имеет дело с дилетантами. Но глупо надеяться, что это его расхолодит.

От Соловарова несло перегаром и гнилыми зубами, но все это зловоние таяло в облаках табачного дыма.

– Ну да, была баба, пакет из-за батареи вынула, – сказал мужик и выпустил из легких новую бурю струю.

– А что в пакете было? – Егор затаился сигаретой и поморщился.

Куристь приятно даже на пустой желудок, но удовольствие это вредное. И на сердце вливает, и на легкие, а главное, на мозги.

– Да я-то откуда знаю? В том пакете, который ваш лейтенант вытащил, бычки лежали, – с ухмылкой проговорил Соловаров. – Пленка порвалась. Это добро ему на руку высыпалось.

– Разозлился он?

– Как зыркнул на меня!..

– Значит, искал он пакет?

– Кто? Ваш лейтенант? Ну да, искал.

– А ты к нему незаметно подошел?

– Ну да, незаметно.

– Он не ожидал?

– Не ожидал. – Соловаров удивленно посмотрел на Егора.

Он не мог понять, почему начальник расспрашивал про подчиненного. Зато Архаров прекрасно знал, зачем ему это нужно. Если Ключев не ждал встречи с Соловаровым, значит, он не устраивал спектакль, действительно искал пакет с уликами, а нашел другое. Но вместе с тем Вадим выцепил и Соловарова, которого можно было рассматривать как прекрасное дополнение к гражданке Беляевой, соседке Ольги Платоновой.

У него имелись причины подозревать Ключева в мистификации. Но разговор с одним, а затем и со вторым свидетелем если и не развеял до конца его сомнения, то сделал их зыбкими, как утренний туман.

Архаров услышал шаги. По лестнице кто-то спускался. Показался Брагин со своим чемоданчиком. За ним шел расстроенный Ключев.

Брагин глянул на Соловарова и молча покачал головой. Это значило, что ничего интересного он не обнаружил. А раз так, то преступник сработал чисто.

Денис Викторович держался с достоинством человека, цену которому знали уважаемые люди. Если верить Вадиму, выпил он вчера весьма прилично, но Егор не сказал бы, что его мучило похмелье. Да, вид у известного адвоката расстроженный, глаза красноватые, но в целом он выглядел свежо и бодро, как человек, привыкший выпутываться из патовых и даже матовых ситуаций.

Но если раньше Денис Викторович по сходной цене вытягивал из беды кого-то, то сейчас ему нужно было вытаскивать из болота за волосы самого себя. Причем совершенно бесплатно. Именно на это он и настраивался.

– Денис Викторович, я так понимаю, адвокат вам не нужен, – с улыбкой проговорил Архаров.

– Давайте без предисловий. – Клюев-старший поморщился.

– Без предисловий не выйдет. Все-таки я начальник вашего сына. Вы не чужой для нас человек. Без предисловий – это у следователя. Решение о возбуждении дела принято, работа идет. Ваш сын вчера ночью был в «Хрустальных ключах», нашел там кое-какую информацию к размышлению. Скажите, у кого еще могли быть ключи от квартиры, кроме вас и Ольги?

– Ни у кого. Только у меня и у нее.

– Скажите, с ваших ключей кто-то мог снять слепки?

– Такое вряд ли возможно.

– Когда вы в последний раз были у Татьяны Чиркиной?

– Вчера. Что бы она там ни говорила, но находилась дома.

– Вы вступали с ней в интимные отношения?

– Нет, вчера ничего такого не было.

– А обычно случалось?

– Это имеет какое-то отношение к делу?.. Черт! – Клюев-старший экспрессивно шлепнул себя ладонью по лбу. – Да как я сразу не понял!

– Что такое, Денис Викторович?

– Интимные отношения можно доказать! Взять анализ, провести экспертизу! Но у нас ничего не было. Значит, и я там не присутствовал.

– Когда вы приехали к Чиркиной?

– Где-то в половине четвертого.

– Когда уехали?

– В районе семнадцати.

– Кто видел, как вы к ней заходили?

– Консьержки у нее в подъезде нет. Она ведь это знала! – Денис Викторович приподнял руки, как будто для того, чтобы шлепнуть себя ладонями по коленкам, но сдержал свой порыв.

– Кто из соседей видел? Кого вы встретили на своем пути?

– Вы полагаете, что я об этом не думал? Конечно же, вспомнил. Не было никого! Никто меня не видел. Если только из окна. Я весь этот чертов дом на уши поставлю, подключу своих людей. Мы найдем свидетелей, которые видели, как я выходил из дома. Да, можно еще и провести локализацию моего телефона, определить его расположение в районе шестнадцати часов. Вы убедитесь в том, что в это время он находился в квартире Чиркиной.

– Ваш телефон мог пребывать где-то в районе ее квартиры. Лежать, допустим, за какой-нибудь батареей.

– Зачем?

– Вы же известный адвокат, Денис Викторович, у вас богатая практика. Давайте не будем отнимать друг у друга драгоценное время! – выдал Архаров и усмехнулся.

– Вы думаете, что я устроил себе алиби?

– Думать будет следователь. Мое дело – обеспечить его фактами.

- Фактами и выводами, – добавил Клюев-старший.
- Выводы будут. Но потом. Сначала давайте о фактах. А по ним выходит, что ваше алиби находится в руках у Чиркиной.
- Да, получается так.
- Тогда почему она не хочет помочь вам?
- А Татьяна вовсе не для того заманивала меня в ловушку, чтобы я оттуда выбрался.
- А для чего?
- Меня подставили! Я точно знаю, что так оно и было!
- С вами пытаются свести счеты?
- Да, именно это и происходит.
- Чиркина играет на стороне этих людей?
- Да, Татьяна забила гол в мои ворота.
- А может, она сама сводит с вами счеты?
- Нет, вряд ли. У нее не хватит на это ума.
- Брошенная женщина опасна. Она могла жестоко отомстить и вам, и своей сопернице.

Татьяна знала про Ольгу?

- Нет, я ей ничего не говорил. Она, конечно, могла догадываться.
- А с Ольгой она отношения выяснять не пыталась?
- Нет, не пыталась. Во всяком случае, Ольга мне ничего не говорила.
- Она могла и не выяснять, просто молча принять решение и так же тихо исполнить его. –

Архаров постучал по столу тупым кончиком карандаша.

- Как Татьяна сумела плеснуть в Ольгу кислотой, если в момент преступления она находилась со мной?

Егор усмехнулся, удивленно вскинул брови. Ход следствия должен раскручиваться по спирали. Очень плохо, когда он входит в замкнутый круг. Впрочем, даже на этот случай может найтись винт с хитрой резьбой.

Чиркиной кто-то звонил вчера ночью, в два часа сорок четыре минуты. После того как лейтенант Клюев побывал в «Хрустальных ключах», а как незнакомку с рюкзаком и в рыжих ботинках заметили соседи Ольги.

Архаров обвел маркером номер телефона, прошелся глазами по списку, нашел такую же комбинацию цифр. Два звонка в течение вчерашнего дня – и оба входящие.

Егор взял телефон, набрал номер, но дозвониться до абонента не смог.

В дверь постучали, появился капитан Пирожников, никогда не унывающий человек-непоседа с улыбкой, которую мог погасить только фотограф объективом своей камеры. Этот субъект выглядел серьезным только на снимках.

– Товарищ майор, мир спасать будете? – весело спросил он.

Архаров знал, за кем ездил Пирожников, поэтому сообразил, к чему клонит этот прохода.

– А красоту привез?

– Так точно! – Пирожников отошел в сторонку, освобождая путь для Татьяны Чиркиной. – Проходим, гражданка! Раздеваемся! – Семен поднял руки, потер пальцами, собранными в щепотку.

Он помог женщине снять пальто, весело подмигнул ей и был таков. Она невольно улыбнулась ему вслед.

– Орел! – с усмешкой сказал Архаров.

– Да, что-то в нем есть, – проговорила Чиркина, усаживаясь на стул.

– Мой вам совет, Татьяна, если он к вам в камеру вдруг залетит, гоните его прочь.

– Ко мне в камеру? – опешила женщина.

– Не буду ходить вокруг да около. – Архаров смахнул со стола протоколы допроса и положил их перед Чиркиной. – Это показания свидетелей, которые видели вас вчера ночью, когда вы выходили из квартиры гражданки Платоновой.

– Меня?! Ночью?! – Татьяна захлопала глазами, удивленно и растерянно посмотрела на него.

– Вы почитайте, вам все станет ясно.

Егор практически не сомневался в том, что Чиркина отмахнется от нудной процедуры. Но женщина взяла один протокол, сначала бегло просмотрела текст, а потом стала вчитываться в него.

Архаров надеялся, что Татьяна не сможет осилить документ, но она одолела его до конца.

– А с чего вы взяли, что гражданка Беляева видела именно меня? Тут же ясно написано, что лицо она не разглядела. – Чиркина смотрела на него с глупым видом, но Архаров уже понял, что имеет дело с умной женщиной, которая только прикидывается тупицей. – Да и серой куртки у меня нет. Темно-синие джинсы есть, а рыжих ботинок тоже не найдется.

– Проведем обыск – найдем.

– Обыск вы проведете потом, а обманываете меня сейчас. – Татьяна смотрела на него как маленькая девочка, которую обидел взрослый дядя.

– Еще у вас есть ключи от квартиры Ольги Платоновой, – сказал Архаров, настраиваясь на серьезное противостояние с этой хитрой бестией.

– Откуда?

– Вы сняли слепки с ключей вашего любовника и по ним изготовили дубликаты.

– Где это написано? – Татьяна взяла второй протокол, стала вчитываться в текст.

Егор едва удержался от искушения отобрать у нее бумаги.

– Там этого нет, – сказал он.

– А что есть? – не отрываясь от чтения, спросила она.

– Есть свидетель, который видел ту же самую женщину, которую заметила и гражданка Беляева.

– Где здесь написано, что это была я? «Ее лицо я увидеть не смог, поскольку она была повернута ко мне спиной и боком». Как это, сразу и тем, и другим?

– Гражданин находился в движении. Сначала женщина стояла к нему спиной, а потом – боком.

– Вы сказали «женщина». Я так понимаю, неустановленная, да? Время здесь указано. В этот момент я находилась дома.

– Кто может это подтвердить?

– Лейтенант Клюев. Он уехал, а я осталась дома.

– Не было его у вас.

– Как это не было! – возмутилась Чиркина.

– А Денис Викторович Клюев у вас был?

– Это что, шантаж? – Голос женщины едва не сорвался на визг.

– А Денис Викторович был у вас!

– Да, это шантаж! – всплеснув руками, заявила Татьяна. – Я думала, что имею дело с серьезными людьми, а здесь сплошной обман и давление!

– Может, хватит валять дурочку?

– Обман и грубость.

– Денис Викторович вас бросил. Вы решили ему отомстить, заманили его к себе, сняли слепки с ключей, изготовили дубликат. Вчера позвонили Клюеву, он приехал к вам, но не застал дома. Пока Денис Викторович вас ждал, вы проникли в квартиру Платоновой, дождались ее, облили кислотой, после чего благополучно скрылись.

– Никто ничего не докажет, – заявила Чиркина.

– Почему вы так думаете?

– Я не думаю, а знаю. Невозможно найти в темной комнате черную кошку, особенно если ее там нет. Я не проникала в квартиру к Платоновой, не обливала ее кислотой и не скрывалась. У меня есть алиби.

– В момент совершения преступления вы находились у себя дома в компании с гражданином Клюевым, не так ли?

– Абсолютно верно. Он может это подтвердить.

– Значит, и у него есть алиби?

– Совершенно верно.

Чиркину можно было сравнить с прожженной проституткой, которая изображала перед клиентом святую невинность. Причем достаточно убедительно. Только вот Егор ей уже не верил.

– Значит, вы отказываетесь от своих прежних показаний?

– Я и не собиралась настаивать на них.

– Зачем вы оговорили гражданина Клюева?

– Я хотела над ним пошутить.

– Это зло карается законом.

– Какое же наказание мне грозит? – Чиркина захлопала глазами в наивном, явно показном испуге.

На самом деле она понимала, что ничего серьезного ей за оговор не будет. Дело-то заведут, но дойдет ли оно до суда? Под стражу ее заключать оснований нет. Подписка о невыезде – это максимум. Даже если состоится процесс, она отделается или штрафом, или условным сроком.

– Кто вам звонил сегодня ночью? – жестко спросил Архаров.

У него не было никакого желания разводить антимию.

– А кто мне звонил ночью?

– Можете ознакомиться с распечаткой звонков с вашего телефонного номера. Он протянул ей лист бумаги.

Чиркина не стала воротить от него нос.

– Неужели все так серьезно? – с расстроенным видом проговорила она.

Женщина приложила к груди растопыренную ладонь и пошевелила пальчиками так, как будто пыталась нащупать точки соприкосновения с собственной душой.

– Один номер обведен маркером, – сказал Архаров, усмешкой отвечая на ее ужимки. – Чей это телефон?

– А я разве вам не говорила?

– Чей это телефон?

– Кто-то надо мной жестоко пошутил, дал таджикам мой номер. Как будто я дешевая проститутка. Вот один привязался, звонит каждый день. Нияз его зовут. Странно, почему я вам не сказала, когда вы приходили.

– Я вам не верю.

– Вы позвоните, узнайте.

– Я обязательно так и сделаю, узнаю, как зовут вашего сообщника. Вернее, сообщницу. Ту самую, которую сегодня ночью в «Хрустальных ключах» люди видели.

– Вас не поймешь. – Чиркина надутно посмотрела на Егора. – То меня в «Хрустальных ключах» видели, то мою сообщницу.

– А где это, «Хрустальные ключи»?

– Понятия не имею. Вы сказали, я повторила.

– В протоколах допроса свидетелей про «Хрустальные ключи» ничего не сказано.

– Так вы же сказали. Нет, если вы меня в чем-то подозреваете, можете арестовать. Я женщина слабая, со мной справиться легко, – выдала Чиркина и пронзительно вздохнула.

– Слабая или нет, а Дениса Викторовича Ключева вы подставили.

– Я не нарочно. Я на него злая тогда была, когда вы пришли. Он мне нагрубил, а тут вы про алиби спросили. Вот я и сказала, что не было его у меня.

– У вас очень хорошо получилось морочить мне голову, – сказал Архаров и совсем невесело усмехнулся.

– Да? Не заметила.

– Я заметил. И тогда вы мне голову морочили, и сейчас тем же самым изволите заниматься.

– Извините, если я сделала что-то не так. – Татьяна покаянно опустила голову на грудь.

– Артистка! – Егор покачал головой.

– Я ни в чем не виновата, – уныло проговорила она, рассматривая ногти на своей руке.

– А дача ложных показаний?

– Да, глупо получилось.

– Очень даже. Только вот не вышло у вас подставить Ключева. Засветилась ваша поделница, не выгорел ваш план. Потому и позвонила вам ваша сообщница, а вы теперь отказываетесь от оговора.

– Нет у меня никакой поделницы. И сообщницы тоже. Просто зло на Ключева взяло.

Почему он меня бросил?

– Ольга Платонова была вашей подругой?

– Нет, не была.

– Зачем же ваша сообщница сняла жесткий диск с компьютера? Там были ваши с Ольгой фотографии?

– Не могло там быть таких фотографий.

– Может, вы вели с ней переписку?

– Нет, не вела. Я ни в чем не виновата! – Татьяна жалостливо посмотрела на Архарова.

Но она зря рассчитывала на пощаду. Егор собирался вытрясти из нее все – где она работала до того, как перешла на содержание к щедрому Ключеву, с кем дружила прежде и общается сейчас. Он обязательно докопается до истины и загонит в угол эту хитромудрую особу.

Глава 6

Удар в голову, в корпус, рукой, ногой, быстрее, сильнее. Жан молотил грушу, пока силы не оставили его. Он остановился, перевел дух и снова обрушил кулаки на условного противника. Бил, пока от усталости не потемнело в глазах. Голова закружилась, ноги подкосились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.